# Московская старина.

## I.

*Письмо къ издателю Русскаго Архива.*

При послѣднемъ свиданіи нашемъ говорили мы о тѣхъ большихъ перемѣнахъ, какія послѣдовали въ Москвѣ. На сіе сказалъ я вамъ, что мнѣ, какъ старожилу Московскому, это еще болѣе замѣтно, нежели вамъ, что я началъ знать Москву за пять лѣтъ до нынѣшняго столѣтія, то есть съ 1795 года, и что многое изъ того времени осталось у меня въ памяти. Тогда убѣдительно просили вы меня составить записку о тогдашнемъ положеніи Москвы и о томъ, когда и какія послѣдовали въ ней измѣненія. Желая сдѣлать вамъ угодное, побуждаюсь удовлетворить любопытству вашему, если не вполнѣ, то тѣмъ, что̀ осталось въ моей памяти.

Начинаю съ Кремля. При входѣ въ Спасскіе ворота, рядомъ съ ними, находится церковь св. Михаила Малеина, принадлежащая Вознесенскому монастырю, которая и въ настоящее время остается въ томъ же видѣ какъ была; рядомъ же съ нею находилась принадлежащая тому же монастырю церковь св. великомученицы Екатерины. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія была она сломана, и строеніе ея въ бо̀льшемъ размѣрѣ поручено было главноначальствующему надъ Кремлевскою экспедиціею Петру Степановичу Валуеву. Она теперь выдалась болѣе на площадь, по тѣснотѣ монастыря. Не умѣю, сказать къ какому стилю принадлежитъ ея архитектура. Желая придать ей болѣе красы, на крышѣ ея поставили какіе-то столбики, безъ которыхъ, по моему мнѣнію, она была бы лучше. Не знаю, кто былъ архитекторомъ; только онъ умѣлъ внутренность ея стѣснить, наставивъ множество столбовъ. Иконостасъ поставленъ очень небольшой въ сравненіи съ величиною храма. За престоломъ помѣщена картина Рождества Христова, написанная г-номъ Тончи. Внутри монастыря была еще небольшая церковь Казанскія Божіей Матери, которая по тѣснотѣ монастыря сломана; надъ монастырскими кельями надстроенъ 3-й этажъ.—По сосѣдству съ монастырскою стѣною находился двухъэтажный домъ, принадлежавшій Московскому митрополиту Платону, съ имѣвшимся на фронтонѣ его вензелемъ. Въ 1817 году прибыла въ Москву императорская фамилія и не на краткое время. За тѣснотою бывшаго тогда Кремлевскаго дворца, великій князь Николай Павловичъ съ своею супругою занялъ сей митрополичій домъ, въ которомъ 17 Апрѣля и родился нынѣ благополучно царствующій Императоръ Александръ Николаевичъ. По сему случаю домъ сей причисленъ къ придворному вѣдомству и началъ именоваться Николаевскимъ дворцомъ; въ послѣдствіи, уже въ царствованіе Николая, надстроенъ надъ домомъ симъ третій этажъ и пристроена къ нему галлерея, ведущая изъ дворца прямо въ Чудовскую цер-

ковь съ четвероугольною надъ нею башнею въ древнемъ вкусѣ. Въ нижнемъ этажѣ находилась церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Противъ сего дворца на Кремлевской площади стояла небольшая церковь Святителя Николая, именуемая Гостунскимъ соборомъ; въ 1818 или въ 1819 г. она была сломана для расширенія площади, предназначавшейся для разводовъ.

Близъ синодальнаго дома, находящагося недалеко отъ Троицкихъ воротъ и нынѣшнихъ Кремлевскихъ казармъ (въ коихъ прежде помѣщалась Оружейная Палата) былъ домъ занимаемый Московскимъ комендантомъ; противъ же сего дома находилась церковь Богоявленія съ придѣломъ преподобнаго Сергія и называлась Троицкимъ подворьемъ. Всѣ сіи строенія были сломаны въ 1806 году, и г-нъ Валуевъ имѣлъ намѣреніе помѣстить тогда бывшаго коменданта, Ивана Крестьяновича Гессе, въ домѣ митрополита Платона, который проживалъ въ Виѳаніи. Когда митрополитъ узналъ о семъ, то писалъ къ своему викарію преосвященному Августину, чтобы отвести г. Валуева отъ сего предпріятія, представляя, что сіе, кромѣ другихъ причинъ, возмутитъ публику, которая найдетъ несообразнымъ жить въ архіерейскомъ домѣ Нѣмцу и близъ мощей Лютеранину [1]). Валуевъ склонился на эти доводы.

Противъ бывшаго стараго дворца былъ Срѣтенскій соборъ, у самыхъ же Боровицкихъ воротъ была церковь Іоанна Предтечи и слыла подворьемъ святителя митрополита Петра; она была сломана, и церковный престолъ перенесенъ на башню Боровицкихъ воротъ. Находившійся въ сей церкви чудотворный образъ св. мученика Уара, къ которому приносили больныхъ младенцевъ и клали ихъ на находившійся подъ нимъ камень, перенесенъ въ предѣлъ Архангельскаго собора. (День святаго Уара былъ днемъ рожденія святаго царевича Димитрія). Сказывали мнѣ, что и въ двухъ Кремлевскихъ башняхъ были церкви, но я сего не помню.

Часть Арсенала, взорванная по приказанію Наполеона, приведена въ прежній видъ, который еще украсился помѣщенными вокругъ его пушками, взятыми у непріятелей въ 1812 году. Никольскіе ворота, коихъ половина была разрушена, также возобновлены, къ сожалѣнію не въ томъ же видѣ, какъ было прежде, о чемъ упомянуто было въ особо изданной мною книжкѣ подъ заглавіемъ Память о 1812 годѣ.

Въ томъ же 1812-мъ году непріятелями взорвана была пристроенная къ Ивану Великому колокольня, называемая Филаретовскою съ церковью Николая Чудотворца, вмѣсто которой построена новая въ томъ же видѣ какъ была и прежняя, только нѣсколько выше бывшей, отъ чего для глазъ вышина Ивана Великаго уменьшилась. Въ ней по прежнему устроена церковь во имя Святителя Николая; подъ нею же находилась церковь Іоанна Списателя Лѣствицы, въ которой во время перестройки Успенскаго собора покоились мощи Святителя Петра. Въ недавнее время она возобновлена и вновь освящена.

×Въ 1819 году вылитъ новый колоколъ для Ивановской колокольни въ 4000 пудъ; прежній же 12,000 пудовой, вылитый въ царствованіе Анны Іоанновны, висѣвшій на деревянныхъ столбахъ и давно упавшій во время бывшаго пожара, паденіемъ своимъ сдѣлалъ огром-

---

[1]) Изъ писемъ митрополита Платона къ преосвященному Августину.

ную яму, при чемъ отбился край вѣсомъ въ 700 пудъ, и съ того времени этотъ колоколъ находился въ той ямѣ. Повелѣніемъ императора Николая извлеченъ былъ онъ изъ земли, кажется, въ 1837 году и поставленъ возлѣ Ивановской колокольни на устроенномъ фундаментѣ изъ дикаго камня. Царская же площадь, на которой находятся соборы, его же повелѣніемъ окружена высокою желѣзною рѣшеткой съ тремя такими же воротами, съ позолотою по мѣстамъ.

Въ дни крестныхъ ходовъ на Москву рѣку, какъ то въ день Крещенія, въ день Преполовенія и 1-го Августа для схода на воду, спускались къ Тайницкимъ воротамъ по устроенной по горѣ деревянной лѣстницѣ; но впослѣдствіи гору ту сравняли, обложили дерномъ и спускъ устроили отлогимъ, который съ обѣихъ сторонъ обвели желѣзными перилами. Подъ горой же насаженъ садъ, съ одной стороны простирающійся до церкви Константина и Елены и Спасскихъ воротъ, а съ другой мимо Благовѣщенской церкви, что на Житномъ дворѣ, до Боровицкихъ воротъ.

Въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, угодно было Императору повелѣть прежній дворецъ сломать и на томъ же мѣстѣ воздвигнуть новый въ большемъ размѣрѣ, соединивъ его какъ и прежній съ Грановитою Палатой; но какъ размѣръ новаго дворца требовалъ большаго пространства, то придумали соединить его съ прежними дворцовыми строеніями, какъ то съ Рождественскимъ соборомъ и съ церковью Спаса за золотою рѣшеткой; церковь Спаса на Бору, прежде всѣхъ прочихъ построенная въ Москвѣ, оставлена посреди дворцовой внутренней площади, между тѣмъ какъ прежде мимо нея былъ проѣздъ.

Въ церковь Спаса, что за золотой рѣшеткой, входъ былъ съ Краснаго крыльца чрезъ большія сѣни со сводами, съ росписанными масляными красками изображеніями изъ Священной Исторіи. Изъ этихъ сѣней направо входъ былъ въ Грановитую Палату, а на лѣво на дворцовую площадку, и на сей послѣдней были устроены двѣ полукруглыя лѣстницы, окруженныя рѣшетками, ведущими къ золотой рѣшеткѣ съ воротами, чрезъ которые входили въ сію церковь [2]); въ настоящее же время сія церковь находится уже внутри дворца. Въ терема же царскіе былъ особый ходъ, а въ настоящее время входъ въ нихъ сдѣланъ изъ дворца.

Въ 1849 году новый дворецъ былъ отстроенъ, Императоръ съ августѣйшею фамиліею прибылъ въ Москву; въ день Свѣтлаго Христова Воскресенья дворецъ былъ освященъ, и праздновалось новоселье.

Въ Успенскомъ соборѣ около внутреннихъ столбовъ сняты окружавшіе ихъ иконостасы, что доставило много простору и красы.

На Иванѣ Великомъ вызолочена была вновь глава, также и девять главъ на Благовѣщенскомъ Соборѣ.

Подъ Рождественскимъ соборомъ въ землѣ открыта церковь во имя св. праведнаго Лазаря, которая и была возобновлена.

Теперь выйдемъ изъ Кремля Спасскими воротами въ Китай-городъ. Направо церковь св. Василія Блаженнаго или Покровскій соборъ; онъ представляется во всей его древней красотѣ, на возвышенной площадкѣ, со всѣхъ сторонъ обложенной дикимъ камнемъ въ видѣ

---

[2]) У меня имѣлся рисунокъ этого входа и золотой рѣшетки, отданный мною въ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

контрафорсовъ, и окруженной желѣзными перилами. Въ 1815 году находившіяся вокругъ нея лавки съ восковыми свѣчами, до половины ее занимавшія, были сломаны. По стѣнѣ, окружавшей Кремль, также находились каменныя лавки, и въ нихъ производился торгъ сапогами и башмаками. Чрезъ нѣсколько времени и онѣ были снесены, и вокругъ стѣны проведенъ бульваръ.

Площадь сія продолжается до Воскресенскихъ или Иверскихъ воротъ, не доходя которыхъ находился старинный домъ, нѣкогда Московскій университетъ, а потомъ занимаемый присутственными мѣстами; въ прошедшемъ году онъ сломанъ, для очищенія мѣста предполагаемой постройки Музея Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Возвратившись въ Кремль и выйдя изъ него Боровицкими воротами, придемъ къ строющемуся нынѣ храму Христа Спасителя. На мѣстѣ его былъ прежде Алексѣевскій женскій монастырь, переведенный въ Красное Село къ бывшей тамъ церкви Тихвинской Божіей Матери. Тутъ же находилась и церковь Всѣхъ Святыхъ, также сломанная; память ея сохранилась въ названіи Всѣхсвятскаго переулка, который шелъ параллельно нынѣшнимъ банямъ, что у Каменнаго моста.

За храмомъ Спасителя, по правой сторонѣ улицы Волконки, уцѣлѣлъ домъ покойнаго князя Сергія Михаиловича Голицына, который въ 1775 году занимаемъ былъ прибывшею Екатериною II-ю. Благодаря княгиню Анну Александровну Голицыну, рожденную баронессу Строгонову, мать князя Сергія Михайловича, Государыня сказала ей: «Мнѣ всегда пріятно будетъ васъ видѣть у себя, когда вамъ угодно будетъ меня посѣщать», причемъ спросила ее, гдѣ находится главное ея имѣніе, и когда княгиня отвѣчала, что въ Пермской губерніи, то Государыня отозвалась, что хорошо бы было, если бы она и всѣ дамы, имѣющія пріѣздъ ко двору, сдѣлали себѣ мундиры тѣхъ губерній, въ которыхъ ихъ имѣнія находятся съ различіемъ по цвѣту воротниковъ. Мысль Государыни заключалась, надобно полагать, въ томъ, чтобы тѣмъ избавить дамъ отъ роскоши. Однажды собралось довольно дамъ, и Государыня, глядя на кн. Голицыну, сказала: «Я знаю, что въ Москвѣ мнѣ всѣ рады; вотъ одна только, думаю, гнѣвается на меня за то, что я лишила ея спокойствія, занявъ ея домъ». Посредствомъ устроенной галлереи соединили сей домъ съ домомъ нынѣшней 1-й гимназіи, въ которомъ помѣщался князь Потемкинъ съ своею матерью. По отбытіи Императрицы изъ Москвы, она приказала оставить множество кусковъ штофа для возобновленія обоевъ, много игорныхъ столовъ и свой барометръ. Домъ сей началъ съ того времени именоваться Пречистенскимъ дворцомъ, что продолжалось до 1812 года; когда кто нанималъ въ ту сторону извощиковъ, всегда спрашивали: что возьмешь до Пречистенскаго дворца? При домѣ семъ есть и домовая церковь во имя Рождества Богородицы съ правомъ имѣть собственнаго священника.

Пройдемъ далѣе по правой сторонѣ Пречистенской улицы. Тутъ былъ домъ, принадлежавшій Александру Петровичу Ермолову, подлѣ него Михаила Ѳедоровича Орлова, нынѣ Лихачева; далѣе домъ Александра Петровича Хрущева, нынѣ купца Рудакова, послѣ принадлежавшій Ивану Петровичу Архарову. У сего гостепріимнаго хозяина до 1812 года всегда собиралось множество гостей, а по Воскресеньямъ бывали балы; послѣ же 1812 года домъ этотъ переходилъ въ разныя руки, какъ то къ Александру Ивановичу Бахметеву, по-

томъ къ Екатеринѣ Александровнѣ Нарышкиной, нынѣ принадлежитъ купеческой женѣ Коншиной. Далѣе находится домъ княгини Елены Васильевны Хованской, который былъ купленъ знаменитымъ Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ (нынѣ Кошкарова). За симъ домомъ былъ большой домъ Елисаветы Михайловны Ермоловой, нынѣ Пожарное Депо; неподалеку деревянный домъ графини Елизаветы Ѳедоровны Орловой, супруги старшаго изъ Орловыхъ, графа Ивана Григорьевича, далѣе огромный домъ гг. Охотниковыхъ, до сихъ поръ имъ принадлежащій, а за нимъ черезъ нѣсколько домовъ домъ Настасьи Николаевны Хитровой, нынѣ принадлежащій внуку ея князю Сергію Николаевичу Урусову, въ которомъ есть и домовая церковь. Вскорѣ за симъ домомъ начинается и Зубовскій бульваръ.

Если же идти по лѣвой сторонѣ Пречистенки, то тутъ были дома княгини Салтыковой, Суровщикова, Лопухина, и огромный домъ бывшій Всеволода Андреевича Всеволожскаго, нынѣ принадлежащій купцу Степанову, въ которомъ временно помѣщался Политехническій Музей. За нимъ домъ г-жи Чертовой, принадлежавшій прежде кн. Михаилу Александровичу Шаховскому; рядомъ съ нимъ нынѣшній домъ княгини Елисаветы Александровны Голицыной, прежде сего принадлежавшій Екатеринѣ Александровнѣ Бибиковой, потомъ барону Розену, затѣмъ его зятю Аладьину. Слѣдуетъ огромный домъ бывшій князя Андрея Николаевича Долгорукова, рядомъ съ нимъ Д. С. Мартынова, принадлежавшій нѣкогда графу Сергію Павловичу Потемкину; далѣе домъ Альфонскаго, прежде принадлежавшій Петру Александровичу Самсонову, и за нимъ недалеко Зубовскій бульваръ, и далѣе къ Дѣвичьему полю, на которомъ находится домъ Ивана Акимовича Мальцова, въ настоящее время принадлежащій Комитету Человѣколюбиваго Общества, помѣстившему въ немъ учплище дѣвицъ, именуемое Чернявскимъ.

«На нынѣшней Калужской улицѣ, за Крымскимъ бродомъ, кромѣ извѣстныхъ больницъ и Мѣщанскаго училища, находились два большихъ деревянныхъ дома, съ выходившими и служившими вмѣсто балконовъ фонарями; первый принадлежалъ Александру Алексѣевичу Чесменскому, а второй графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому. Противъ его дома устроенъ былъ большой бѣгъ, по которому графъ часто прокатывался и дозволялъ прочимъ охотникамъ пользоваться имъ. Внутренность его дома мнѣ весьма нравилась. Онъ былъ въ старинномъ вкусѣ. Печки изъ изразцовъ съ разными изображеніями, на небольшихъ вызолоченныхъ ножкахъ, съ такими же заслонками; вокругъ стѣнъ дубовыя панели, а по стѣнамъ дорогія картины. Все отзывалось стариннымъ барствомъ. Спустя нѣкоторое время по смерти графа, дома сіи были сломаны, и дочь его графиня въ углубленіи двора выстроила новый каменный большой домъ, совсѣмъ уже инаго стиля. Въ одной большой залѣ находились два огромные портрета: одинъ князя Григорія Григорьевича Орлова въ Римской одеждѣ, другой графа Алексѣя Григорьевича. Во время бала, даннаго графинею для Персидскаго посла, за ужиномъ, поданнымъ на кругломъ столѣ, въ срединѣ онаго стояло столь огромное померанцевое дерево, что вѣтвями своими, цвѣтомъ и плодами всѣхъ насъ осѣняло, не смотря на то, что за симъ столомъ находилось до 40 человѣкъ. Въ семъ же домѣ давала она балъ для императора Александра. Послѣ оный уступленъ былъ для лѣтняго пребыванія императрицы Александры Ѳеодоровны, и съ тѣхъ поръ началъ на-

зываться Александринскимъ дворцомъ. Прекрасный садъ этого дома соединенъ съ садомъ Нескучнаго. По близости отсюда находится бывшій Андреевскій монастырь, въ которомъ нынѣ находится многочисленная богадѣльня для обоего пола, содержимая купеческимъ обществомъ.

Не смотря на то, что мы находились уже у Зубовскаго бульвара, возвратимся опять къ нему, чтобы отъ него пройдти по бывшему Земляному валу, вступя на Смоленскій бульваръ, на которомъ находится домъ Земледѣльческой Школы, принадлежавшій прежде фельдмаршалу графу Каменскому. На томъ же бульварѣ домъ, прежде принадлежавшій княгинѣ Настасьѣ Ивановнѣ Несвицкой, супругѣ князя Ивана Васильевича, потомъ перешедшій во владѣніе Прасковьи Александровны Новосильцевой, рожденной княгини Лобановой-Ростовской. Тутъ же домъ съ домовою церковію, принадлежавшій Аграфенѣ Петровнѣ Глазовой, въ которомъ имѣлась домовая церковь, нынѣ принадлежитъ княгинѣ Львовой. Въ Кудринѣ былъ домъ генералъ-кригсъ-коммиссара Александра Ивановича Глѣбова, пріобрѣтенный казною для нынѣшняго Вдовьяго Дома. Подъ Новинскимъ домъ князя Николая Сергѣевича Гагарина; далѣе по тому же направленію былъ домъ Пелагеи Ѳедотовны Каменской, купленный оберъ-камергеромъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Урусовымъ. На сей же Садовой улицѣ были дома Николая Евгеньевича Кашкина и графа Ираклія Ивановича Маркова. Бывшій домъ канцлера графа И. А. Остермана принадлежитъ нынѣ Московской Духовной Семинаріи; далѣе къ Самотекѣ были дома Петра Степановича Валуева, послѣ принадлежавшій Еленѣ Васильевнѣ Шереметевой, домъ князя Н. А. Лобанова-Ростовскаго, а противъ него домъ князя Дмитрія Михайловича Волконскаго, далѣе Анны Михайловны Грессеръ, сестры князя Петра Михайловича Волконскаго. Недавно только построены тутъ, не доходя Сухаревой башни, огромные дома, принадлежащіе Сергіевской Лаврѣ.

Назвавъ Сухареву башню, вспоминаю, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія возлѣ нея былъ особенный дворъ, на которомъ находилось много деревянныхъ домовъ, и въ одномъ изъ нихъ жилъ начальникъ адмиралтейской команды, адмиралъ Мартемьянъ Яковлевичъ Сипягинъ съ своимъ семействомъ, а въ прочихъ чиновники сего вѣдомства. По другую же сторону башни былъ огромный сарай, въ которомъ хранился большой и древній корабль, прозываемый Орелъ, сгорѣвшій въ 1812 году, во время бывшаго на томъ мѣстѣ простонароднаго гулянья 26 Августа, называемаго Адріановскимъ. Сарай сей отворяли для осмотрѣнія гуляющимъ. Съ другой стороны башни, вмѣсто нынѣшней Садовой улицы, находился среди улицы высокій земляной валъ; рядомъ съ башнею по лѣвую сторону находились низенькія бани, называемыя Мѣщанскими и возлѣ нихъ таковыя же харчевни и лавочки. Противъ нихъ былъ предлинный деревянный заборъ и позади его Черкасскій огородъ. На семъ огородѣ находилась деревянная церковь съ такою же колокольнею. Церковь была во имя Ксеніи, съ придѣлами Троицы и Михаила Архангела. Въ началѣ сего столѣтія она была сломана, мѣсто Черкасскаго огорода сравнено, и начата на немъ строиться нынѣшняя великолѣпная Шереметевская больница съ церковью и двумя придѣлами. Неподалеку отъ сей больницы находился домъ графа Ивана Симоновича Гендрикова, обращенный послѣ въ Спасскія казармы, и построено

по переулку множество корпусовъ, въ которыхъ помѣщаются пребывающія въ Москвѣ войска. Казармы сіи находятся близъ Красныхъ воротъ, построенныхъ по случаю въѣзда въ Москву императрицы Елисаветы Петровны; прежде по сторонамъ ихъ были по три пирамиды.

Мѣсто за Красными воротами, гдѣ нынѣ станціи желѣзныхъ дорогъ, именовалось Полевымъ дворомъ; на немъ производились ученія артиллеристовъ. Тутъ же находился домъ дяди моего сенатора Алексѣя Ивановича Дурново, у котораго во время моего малолѣтства я бывалъ и любовался, смотря на ученіе артиллеристовъ. Пересѣкая сіе поле, проѣзжаешь мимо близъ находящейся тутъ Набилковской богадѣльни, и черезъ Мѣщанскую улицу, достигаешь до церкви Іоанна Воина, называемой на убогомъ дому. За сею церковью въ переулкѣ находился садъ графа Салтыкова, а противъ него загородный домъ графа Александра Петровича Толстаго, родителя графа Петра Александровича; въ немъ жили сестры его графини Анна и Наталія Александровны. Противъ церкви было неровное мѣсто, на нѣкоторыхъ бугоркахъ были небольшіе домики, а рядомъ съ церковью въ послѣднихъ годахъ минувшаго столѣтія былъ двухъэтажный каменный домъ, для небольшаго количества инвалидовъ, позади котораго въ саду былъ домъ для умалишенныхъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія императрица Марія Ѳеодоровна пріобрѣла сіе мѣсто и украсила его построеніемъ трехъ великолѣпныхъ зданій, какъ-то: Екатерининскаго Института, Марьинской Больницы и Александровскаго Института. Противъ Екатерининскаго мѣсто сравнено, насаженъ паркъ и проведена дорога, мимо Самотецкаго пруда, до мѣста нынѣшняго Цвѣтнаго бульвара, по которому на срединѣ была широкая открытая канава, по бокамъ обложенная дикимъ камнемъ; по сторонамъ сей канавы строенія никакого не было, кромѣ деревянныхъ заборовъ, и на мѣсто сіе валили всякія нечистоты. Канава сія продолжалась до самаго Кузнецкаго моста. Мостъ этотъ былъ каменный, довольно высокій, потому что подъ нимъ находились кузницы. Чтобы всходить на него, устроена была каменная лѣстница.

Отъ Красныхъ воротъ къ Нѣмецкой слободѣ ведетъ Новая Басманная; по правую ея сторону находится такъ называемый Запасный Дворецъ, съ церковью въ немъ святаго Іанвуарія; рядомъ съ нимъ богадѣльня князей Каракиныхъ съ церковію Николая Чудотворца. Богадѣльня сія была первая построенная въ Москвѣ, въ 1742 году, для небольшаго числа инвалидовъ и соединяется съ домомъ князей Куракиныхъ, въ которомъ проживалъ сенаторъ князь Степанъ Борисовичъ Куракинъ, по немъ жила супруга его княг. Екатерина Дмитріевна, рожденная Измайлова, по смерти которой домъ сей отдается въ наймы и доходъ съ онаго поступаетъ въ пользу богадѣльни. Рядомъ съ нимъ былъ домъ Балкъ-Полева, подлѣ него прежде принадлежавшій Сергѣю Ивановичу Плещееву, а послѣ княжнѣ Ѳедосьѣ Васильевнѣ Долгорукой-Крымской; за нимъ графини Екатерины Петровны Ростопчиной и большой домъ Демидова (послѣ князя Михаила Петровича Голицына) и наконецъ въ немъ помѣщалось Сиротское заведеніе; за симъ графини Шуваловой и послѣдній домъ Медицинской Конторы. По лѣвую же сторону Басманной, начиная отъ Красныхъ воротъ, первый домъ принадлежалъ Екатеринѣ Петровнѣ Лопухиной, возлѣ него князя Ѳедора Андреевича Голицына, потомъ церковь Петра и Павла; рядомъ съ нею домъ Николая

Петровича Высоцкаго, обращенный въ послѣдствіи въ военную богадѣльню; далѣе дома Маркелла Демидовича Мѣщанинова, г-жи Денисьевой, княгини Касаткиной и Маѳы Яковлевны Кротковой. Тутъ же былъ домъ Михаила Васильевича Гудовича съ цѣльными стеклами, что въ то время считалось рѣдкостію. Съ окончаніемъ сей улицы начинается мѣсто, называемое Разгуляемъ, на которомъ находится великолѣпный домъ 2-й гимназіи, принадлежавшій до 1812 года графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину, съ домовою церковью, а близъ сего дома церковь Богоявленія что въ Елоховѣ; она была сломана, и на ея мѣстѣ выстроена новая въ большемъ размѣрѣ; подлѣ нея былъ домъ гр. Алексѣя Гавриловича Головкина, въ которомъ послѣ находился Сарептскій магазинъ.

Чтобы дойдти до Нѣмецкой слободы, надобно возлѣ гимназіи повернуть на право въ переулокъ, въ которомъ были дома г. Осоргина и Василія Сергѣевича Шереметева, проданный имъ (передъ самымъ 1812 г.) Николаю Николаевичу Бантышъ-Каменскому. Пройдя далѣе мимо дома Екатерины Александровны Муромцевой, приходимъ къ церкви Вознесенія, что на Гороховомъ полѣ, на которомъ великолѣпный домъ графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго съ большимъ садомъ и прудомъ; домъ сей принадлежитъ нынѣ Фельдшерской Школѣ. Далѣе, по большой улицѣ, славный домъ Николая Никитича Демидова съ великолѣпною чугунною рѣшеткою, къ сожалѣнію уничтоженною. Домъ сей находится на полугорѣ, такъ что передній видъ его въ одинъ этажъ, а выходящій въ садъ въ три этажа съ прекраснымъ садомъ во Французскомъ вкусѣ, съ статуями; въ послѣдствіи пріобрѣтенъ онъ для Елисаветинскаго Института. На сей же улицѣ находился домъ Якова Ивановича Булгакова, пройдя который, поворотивъ налѣво, начинается Нѣмецкая слобода, на которой дома графини Екат. Александр. Головкиной и гр. Димитрія Петровича Бутурлина, сгорѣвшій въ 1812 году съ богатой библіотекою. На сейже улицѣ былъ большой и красивой архитектуры домъ князя Гр. Гр. Орлова, графа Зубова и еще дворецъ, принадлежавшій великому князю Константину Павловичу. Позади же сей большой улицы былъ построенъ княземъ Безбородко великолѣпный домъ, уступленный имъ императору Павлу 1-му и переименованный Слободскимъ дворцомъ съ церковью въ ономъ во имя Архистратига Михаила. Въ семъ дворцѣ находились великолѣпныя, огромныя залы съ драгоцѣнными каминами. Дворецъ сей соединялся посредствомъ бывшаго при немъ сада съ большимъ дворцовымъ садомъ, гдѣ перекинутъ чрезъ рѣку Яузу мостъ. Дворцовый садъ продолжается до большаго госпиталя. Слободской дворецъ въ 1812 году былъ созженъ, и по отдѣлкѣ его въ немъ нынѣ помѣщается Техническое Ремесленное Училище. Далѣе сей школы находится бывшій Лефортовской дворецъ, а за нимъ Головинскій, въ которомъ помѣщаются военныя гимназіи.

Когда императоръ Александръ 1-й въ 1801 году прибылъ въ Москву для коронованія, то за тѣснотою Кремлевскаго дворца остановился въ Слободскомъ дворцѣ. Вспоминаю при семъ о великолѣпномъ его въѣздѣ въ Москву, великолѣпнѣе послѣдующихъ въѣздовъ государей, потому что въ то время у всѣхъ придворныхъ высокихъ чиновъ имѣлись собственныя богатыя золотыя кареты съ прекрасными цугами въ шорахъ и съ богатыми у прислуги ливреями; предъ нѣкоторыми шествовали скороходы и Арабы; рядомъ съ каретою канц-

лера гр. Остермана шли гайдуки въ длинныхъ плащахъ и въ высокихъ шапкахъ въ видѣ сахарныхъ головъ, что̀ увеличивало ихъ ростъ. Трудно было сосчитать множество парадныхъ золотыхъ каретъ семистекольныхъ, обитыхъ внутри бархатомъ; сидѣвшіе въ нихъ большею частію были во Французскихъ кафтанахъ, шитыхъ золотомъ. Особенно богата была осмистекольная карета императрицы Маріи Ѳеодоровны съ короною на верху ея.

Въ теченіи 25 лѣтняго царствованія Александра I-го вся сія пышность измѣнилась, по той простотѣ, которую онъ любилъ и старался вводить, подавая тѣмъ примѣръ другимъ. День коронаціи былъ 15-го Сентября. Погода была отличная, настоящій лѣтній теплый день. Вечеромъ былъ съѣздъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, по Москвѣ рѣкѣ плавало много иллюминованныхъ лодокъ, съ пѣсельниками. Чрезъ нѣсколько дней былъ придворный маскарадъ въ Слободскомъ дворцѣ. По обширности своей дворецъ могъ вмѣстить множество людей, а потому и роздано было много билетовъ для входа; помню, что у меня былъ съ чѣмъ-то 12 тысячный. Всѣ большія залы наполнились народомъ, но особой тѣсноты не было. До появленія еще Императора съ Императрицею по всѣмъ заламъ проведены были великая княжна Анна Павловна, имѣя на себѣ Екатерининскую ленту, а по сторонамъ ея малолѣтные два великихъ князя Николай и Михаилъ Павловичи въ Андреевскихъ лентахъ. По удаленіи ихъ изъ залъ появились Императоръ съ Императрицею во всей красотѣ; корсетъ Императрицы былъ весь изъ бриліантовъ. Черезъ нѣсколько дней были балы у главнокомандующаго, графа Салтыкова, въ Благородномъ Собраніи и у вице-канцлера князя Александра Борисовича Куракина, а потомъ данъ былъ великолѣпный праздникъ графомъ Николаемъ Петровичемъ Шереметевымъ въ Останкинѣ. Отъ самой заставы до Останкина по обѣмъ сторонамъ дороги разставлены были горящія смоляныя бочки, отъ которыхъ было свѣтлѣе дня, и всѣхъ находящихся въ экипажахъ гостей въ богатыхъ одеждахъ ясно можно было видѣть; потомъ устроенъ народный праздникъ въ Сокольникахъ, гдѣ на поставленныхъ столахъ народъ угощали; къ деревьямъ привязаны были яблоки и разныя лакомства.

1875. Михаилъ Евреиновъ.